

Эти русские не отступают

(Объявленные «экстремистами» и «иностранными агентами», эти мужчины ставят на первое место страну и смелость.)

Под таким заголовком в США вышла публикация известного российского эколога Олега Бодрова. В статье рассказывается о двух общественных активистах из России – Фёдоре Марьясове и Андрее Талевлине, которые бросили вызов системе ради защиты своей территории и нашего общего будущего. Подвергшись преследованию и давлению со стороны властей, эти люди не дрогнули и не отступили, чем и вызвали неподдельный интерес у зарубежной общественности. Мы решили перевести эту публикацию и познакомить с ней русскоязычного читателя. Страна должна знать своих героев.

Невидимая угроза

Уже с ранних лет Фёдор Марьясов начал понимать, что далеко не всегда в обществе всё бывает благополучно. Детство Фёдора прошло в небольшом городе Зарафшан, расположенном в центре пустыни Кызыл-Кум, в Узбекистане. Недалеко от города находился урановый рудник, рядом с которым было создано несколько искусственных водоёмов, куда сливалась вода из шахты во время добычи урана. Фёдор и его друзья там отдыхали, плавали и рыбачили. Взрослые этому не препятствовали. Скоро подростки стали замечать, что пойманная рыба часто была изуродована генетическими аномалиями и имела красные пятна и наросты. Официальные лица об этом ничего не говорили. Подростки, как и большинство местных жителей, мало знали о том, насколько пагубно может влиять радиация на живые организмы. Детство, проведённое вблизи уранового рудника, оказалось не последним знакомством с невидимой угрозой. В 1993 году Марьясов уже учился в Томском политехническом университете, в Сибири, когда там произошла радиационная авария на одном из предприятий Росатома. Город Томск с населением 300000 человек избежал беды по чистой случайности, поскольку рассеивание радиоактивных веществ произошло в другом направлении. Власти тщательно скрывали информацию. Но стали распространяться слухи, что другим населённым пунктам не так повезло, и что в близлежащих деревнях уже началась эвакуация. О том, что произошло что-то серьёзное, Фёдор догадался, заметив пожарные машины на въезде в город, которые мыли колёса проезжавших автомобилей. Люди стали скупать дозиметры. Именно тогда Марьясов понял, что радиация представляет собой серьёзную угрозу, которая гораздо ближе, чем кажется, и она может коснуться каждого.

Ярлыки для неугодных

В 2015 году Андрей Талевлин и экологическое движение «За природу», которое он возглавлял, по иронии судьбы были объявлены Министерством юстиции России иностранными агентами. Почему «по иронии»? Потому что Талевлин, будучи юристом, всю свою профессиональную карьеру сам боролся за законность. Несмотря на то, что ярлык «иностранный агент» явно представлял персональную

опасность, это было и своеобразным показателем. Этот статус, по сути, означал, что Талевлин достиг успехов в своих усилиях по защите прав населения, экологические интересы которых были ущемлены сомнительными атомными проектами.

Сегодня Фёдор Марьясов – независимый журналист, а Андрей Талевлин – практикующий юрист. Любой, кто знает о судьбах тех, кто находится в оппозиции российскому режиму, понимает, на какие риски идут эти двое мужчин, чтобы следовать голосу своей совести.

«Экстремист»

Фёдор Марьясов живёт в Железногорске (в прошлом Красноярск -26) в Красноярском крае, в Сибири. Это закрытый атомный город с населением около 85 000 человек, построенный в 1950-х для производства оружейного плутония. Даже сегодня жизнь и свобода в этом городе остаются ограниченными специальным режимом и пропускной системой. Но несмотря на повышенную секретность, несколько лет назад Марьясов обнаружил, что в Железногорске стремительными темпами создаётся мощная инфраструктура по обращению с ядерными обременениями атомной промышленности для бизнеса в мировых масштабах. Фёдор понял, что столь поспешное продвижение такого бизнеса идёт в ущерб интересам местного населения. Несмотря на жизнь и работу в закрытом городе, Марьясов решил не молчать. Выяснив, что красноярские учёные так же критично настроены к сомнительному проекту атомщиков, Марьясов возглавил общественный протест и прорвал информационную блокаду вокруг деятельности Росатома в Красноярском крае. Это было началом многолетней борьбы, в течение которой Фёдор написал и опубликовал десятки статей. Весной 2013 года он создал петицию против строительства в Железногорске крупнейшего в мире пункта захоронения радиоактивных отходов. Сейчас эта петиция собрала уже более 120 000 подписей.

В августе 2013 года в сотрудничестве с экологической организацией «Зелёный мир» из Санкт-Петербурга Марьясов создал документальный фильм «Особенности национального могилостроения». В фильме были показаны многочисленные проблемы сомнительных атомных проектов. Фильм был пере-

ведён на немецкий, английский и японский языки. В конце 2014 года, при поддержке международной сети некоммерческих организаций «Декомиссия», Марьясов опубликовал аналитический доклад «Сибирский гамбит», получивший большой резонанс. В этом докладе была прослежена деятельность Горно-химического комбината (предприятие Росатома) с 1950 года по настоящее время. Впервые вся информация об этой деятельности была собрана воедино. Марьясов придал гласности многочисленные нарушения атомщиков и властей, которые ему удалось обнаружить. Были названы имена тех, кто продвигал сомнительные проекты и скрывал от населения важные сведения. В ответ со стороны оппонентов последовали действия, чтобы задавить нежелательную информацию. Марьясов столкнулся с множеством незаконных действий, предпринятых против него. В 2016 году в его квартире прошёл обыск, в ходе которого был конфискован рабочий компьютер и несколько копий доклада «Сибирский гамбит». В 2017 году Следственный комитет начал разбирательство в отношении неугодного общественного активиста по обвинению его в «экстремизме» за публичную критику деятельности Росатома. Теперь Марьясову грозит штраф 300 000 рублей или до 5 лет тюрьмы. По словам Фёдора, он пережил «жестокую психологическую травлю» и невыносимое давление в течение нескольких лет. Борьба против сомнительного атомного проекта стоила ему семьи, которая не смогла выдержать этого давления.

Иностранный агент

Производственное объединение «Маяк» (предприятие Росатома) связывает Фёдора Марьясова с Андреем Талевлиным, который родился в маленьком городе Чебаркуль, в Челябинской области Уральского

региона в России. Здесь в конце 1940-х был получен плутоний для первой советской атомной бомбы. Позже «Маяк» начал перерабатывать отработанное ядерное топливо от атомных станций и атомных подводных лодок. Это предприятие получило печальную известность за одну из крупнейших атомных аварий – радиационный взрыв, произошедший 29 сентября 1957 года, известный как Кыштымская катастрофа. Сегодня здесь одно из самых радиоактивно загрязнённых мест на нашей планете.

Талевлин начал свою карьеру общественного активиста, изучая юриспруденцию в Челябинском государственном университете. Во время учёбы он участвовал в протестных акциях против ввоза на «Маяк» отработанного ядерного топлива. Несколько раз за эти действия он подвергался аресту. После окончания учёбы Андрей остался работать в университете, где преподаёт сейчас собственный курс «Правовое регулирование использования атомной энергии». Ему не раз приходилось защищать экологические интересы населения. В 2002 году Верховный суд Российской Федерации аннулировал приказ Правительства РФ об импорте отработанного ядерного топлива с венгерской атомной станции Пакш. Помогал Талевлин и общественным организациям. В 2013 году он представлял интересы «Зелёного мира» в суде против «Экомет-С» – компании, осуществлявшей переработку радиоактивных материалов. «Экомет-С» пытался добиться защиты своей деловой репутации и денежной компенсации от «Зелёного мира» за распространённые экологами сведения о сомнительной деятельности этой компании. Благодаря Талевлину, «Зелёный мир» выиграл этот суд. Активное участие Андрея Талевлина в защите окружающей среды и экологических прав населения было отмечено и в

ряде документальных фильмов. Таких, например, как фильм о строящейся российско-финской атомной станции «Ханхикиви». В этом 28-минутном фильме, выпущенном «Декомиссией», Талевлин объясняет, как урановое топливо, произведённое из ОЯТ на «Маяке», ухудшает экологическую ситуацию в Челябинской области. Благодаря международным кампаниям, инициированным общественными организациями с участием Андрея Талевлина, были и другие победы. В итоге, за свою активную гражданскую позицию он удостоился от российских властей статуса «иностранный агент», а Челябинский районный суд поддержал иск Российского министерства юстиции о прекращении деятельности его общественной организации «За природу». Но Андрей Талевлин не остановился и продолжает свою работу. Он автор многочисленных докладов и статей на тему общественно приемлемых способов вывода из эксплуатации атомных станций, выработавших свой ресурс, и служит главным экспертом в вопросах законности для международной сети неправительственных организаций «Декомиссия».

Кто же эти люди?

Мы познакомимся с двумя общественными активистами из России. Кто же они: «экстремист» и «иностранный агент»? Или просто двое смелых мужчин, которые не сдались под угрозами и давлением властей, когда на кону стояли благополучная окружающая среда, закон и базовые человеческие ценности.

На фото: Фёдор Марьясов (слева) и Андрей Талевлин (справа) на международной конференции по выводу атомных станций из эксплуатации и обсуждают текущую ситуацию, складывающуюся в российской атомной отрасли. Санкт-Петербург, 2017 год.

Олег Бодров, Beyond Nuclear International, 30.07.2018.